

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2025-4-15>

УДК 343.2/7

Attribution
cc by

ПРИНЦИП СБАЛАНСИРОВАННОЙ КРИМИНАЛИЗАЦИИ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА СОВРЕМЕННОЙ УГОЛОВНОЙ ПОЛИТИКИ

Иликбаева Е.С.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

Аннотация: В статье исследуется концепция принципа сбалансированной криминализации как методологической основы для современной уголовной политики Российской Федерации. Автор анализирует динамику уголовного законодательства, выявляя системный дисбаланс между тенденциями гиперкриминализации в сферах государственной безопасности и ИТ-права, с одной стороны, и отдельными примерами взвешенного подхода – с другой. На основе анализа изменений, внесенных в УК РФ в 2025 году, а также правоприменительной практики, статья предлагает систему конкретных требований (верховенство общественной опасности, субсидиарность, нормативная экономия, соразмерность), направленную на обеспечение научной обоснованности, качества и предсказуемости законотворческих решений. Автор обосновывает необходимость институционализации данного принципа через внедрение процедурных гарантий (обязательная экспертиза, законодательный эксперимент, мониторинг) для перехода от количественного расширения к качественной эволюции уголовного права.

Ключевые слова: уголовная политика, сбалансированная криминализация, Уголовный кодекс РФ, гиперкриминализация, законотворчество, принцип субсидиарности, юридическая техника, правоприменение, цифровая преступность.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

THE PRINCIPLE OF BALANCED CRIMINALIZATION AS A METHODOLOGICAL BASIS OF MODERN CRIMINAL POLICY

Evgenia S. Ilikbayeva

Crimean Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Abstract: The article examines the concept of the principle of balanced criminalization as a methodological basis for the modern criminal policy of the Russian Federation. The author analyzes the dynamics of criminal legislation, revealing a systemic imbalance between the trends of hyper-criminalization in the spheres of state security and IT law, on the one hand, and isolated examples of a balanced approach, on the other. Based on an analysis of amendments introduced into the Criminal Code of the Russian Federation in 2025, as well as law enforcement practice, the article proposes a system of specific requirements (supremacy of public danger, subsidiarity, normative economy, proportionality) aimed at ensuring the scientific validity, quality, and predictability of legislative decisions. The author substantiates the need for the institutionalization of this principle through the introduction of procedural guarantees (mandatory expertise, legislative experiment, monitoring) for the transition from quantitative expansion to the qualitative evolution of criminal law.

Keywords: criminal policy, balanced criminalization, Criminal Code of the Russian Federation, hyper-criminalization, lawmaking, principle of subsidiarity, legal technique, law enforcement, cybercrime.

Funding: Independent work.

Введение

Динамика уголовного законодательства представляет собой объективный и закономерный процесс отражения социальных изменений в системе правовых запретов. Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ), являясь ядром системы защиты наиболее значимых общественных отношений, постоянно адаптируется к возникающим вызовам: эволюции форм общественно опасного поведения, трансформации технологической и социальной среды, переосмыслению приоритетов уголовно-правовой охраны. Этот процесс выражается в перманентной корректировке нормативной базы посредством криминализации новых деяний и, в некоторых

случаях, декриминализации ранее запрещенных. Однако интенсивность законодательных изменений, характерная для последнего десятилетия, актуализирует фундаментальную проблему, лежащую в основе правотворчества: поиск научно обоснованных, объективных и непротиворечивых критерии для подобных решений. Стихийное, реактивное законотворчество, не опирающееся на четкую методологию, чревато двумя равно опасными крайностями [1, с.25]. С одной стороны, это консервативное отставание уголовного закона от реалий, когда новые формы причинения существенного вреда остаются вне правового поля, что подрывает превентивную и охранительную функции права. С другой – гиперкриминализация,

приводящая к избыточному репрессивному давлению, размыванию понятия преступления и перегруженности системы правосудия.

К 2022 году было принято свыше 250 федеральных законов о внесении поправок в УК РФ. Однако большое количество изменений вызывает вопросы об их обоснованности и социальной обусловленности [2].

В качестве концептуального ответа на данную дилемму предлагается принцип сбалансированной криминализации. Этот принцип представляет собой системную методологию законотворческой деятельности, основанную на взвешенном, всестороннем и научно аргументированном подходе к вопросам введения новых уголовно-правовых запретов, требующую строгого соблюдения требований соразмерности, субсидиарности и юридической техники.

Обсуждение

На 12.12.2025 года в УК РФ было принято и официально опубликовано 11 федеральных законов, вносящих изменения. Эти изменения можно сгруппировать по основным направлениям:

1. Изменения в области противодействия терроризму, экстремизму и безопасности:

Расширение перечня преступлений (ст. 20 УК) [3], за которые уголовная ответственность наступает с 14 лет, за счет включения содействия террористической деятельности, диверсии и ряда новых диверсионных составов. Невозможность освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием (ст. 75 УК) за новые диверсионные преступления

(ст. 281–281.3). Отмена сроков давности (ст. 78, 83 УК) и невозможность условно-досрочного освобождения (ст. 79 УК) по новым диверсионным статьям. Усиление наказания за организацию и участие в деятельности экстремистской организации (ст. 282.2 УК).

Введение нового отягчающего обстоятельства (п. ф. ч. 1 ст. 63 УК) [4]: совершение преступления с использованием программно-аппаратных средств доступа к информационным ресурсам, информационно-телекоммуникационным сетям, доступ к которым ограничен.

Расширение квалифицирующего признака в ст. 167 УК, а именно «по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти, или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы» [5].

2. Введение новых составов преступлений в сфере информационных технологий и связи:

Незаконное использование абонентского терминала пропуска трафика или виртуальной телефонной станции — ст. 274.3 УК. Организация деятельности по передаче абонентских номеров с нарушением требований законодательства Российской Федерации (ст. 274.4 УК). Организация деятельности по передаче информации, необходимой для регистра-

ции и (или) авторизации пользователя сети «Интернет» для получения доступа к функциональным возможностям информационного ресурса (ст. 274.5 УК)[6]. Криминализация новых видов незаконных операций с электронными средствами платежа (ст. 187 УК), включая передачу карт/доступа третьим лицам («дроповодство»)[7].

3. Борьба с коррупцией и защита суворинства: Незаконное осуществление следственных, иных процессуальных действий и оперативно-разыскных мероприятий на территории Российской Федерации (ст. 294.1 УК)[8].

Уточнение понятия «иностранные должностные лица» (примечание 2) в нормах о взяточничестве (ст. 290, 291, 291.1 УК). Расширение составов госизмены и санкционных преступлений (ст. 275.1, 284.2, 284.3 УК) путем введения признака «из корыстных побуждений или по найму».

4. Ужесточение в сфере экономических и иных преступлений:

Усиление наказаний за нарушение тайны связи (ст. 183 УК) [9]. Расширение состава преступления в отношении объектов культурного наследия за счет включения «осквернения» (ст. 243.4 УК). Ужесточение ответственности за оборот немаркированной алкогольной и никотинсодержащей продукции

(ст. 171.1, 327.1 УК). Уточнение условий отсрочки отбывания наказания для беременных и женщин с детьми (ст. 82 УК), упрощающее ее отмену при совершении нового преступления.

5. Изменения в репрессивных мерах:

Установление уголовной ответственности по ст. 330.1 УК РФ [10] совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию за совершение административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, или имеющим судимость за совершение преступления, предусмотренного настоящей статьей.

Таким образом, в 2025 году законодатель продолжил курс на гиперкриминализацию в сфере государственной безопасности, борьбы с экстремизмом и терроризмом, введя новые составы и ужесточив режим отбывания наказания по ним. Параллельно активно развивалось уголовное право в цифровой сфере, криминализируя новые способы киберпреступлений.

Проведенный анализ изменений в УК РФ за 2025 год наглядно демонстрирует, что вектор законодательной активности действительно смешен в сторону количественного расширения уголовно-правовых запретов, особенно в публично-правовой и цифровой сферах. Этот курс на гиперкриминализацию, однако, не отменяет императивной потребности в качественных, обоснованных решениях. Именно здесь критически важную роль играет не абстрактная, а прикладная методология, способная придать системность и взвешенность законотворческому процессу.

Принцип сбалансированной криминализации как раз и предлагает такую методологическую основу, конкретизируясь в системе взаимосвязанных требований. Указанный принцип не является абстрактной декларацией, он находит свою конкретизацию в системе взаимосвязанных требований, обязательных для соблюдения при любой законодательной инициативе.

Первое и основополагающее требование – верховенство материального признака преступления, общественной опасности. Криминализация может считаться обоснованной исключительно при доказанности того, что деяние причиняет или создает реальную угрозу причинения существенного вреда личности, обществу или государству, причем такой вред носит объективный и значимый характер. Законодатель обязан продемонстрировать, почему менее репрессивные средства правового регулирования – гражданско-правовые, административные, дисциплинарные – оказываются недостаточными для нейтрализации данной угрозы, тем самым доказывая необходимость вмешательства именно уголовного права [11].

Второе требование – последовательная реализация принципа субсидиарности. Согласно этому принципу, уголовный закон должен рассматриваться как мера исключительная, применяемая лишь тогда, когда все иные средства защиты правопорядка исчерпаны. Прежде чем приступить к формулировке нового состава преступления, необходимо провести исчерпывающую проверку на предмет возможности квалификации нового вида общественно опасного поведения по уже существующим нормам Особенной части УК РФ.

Третье требование – соблюдение правил юридической техники и принципа нормативной экономии. Законодательные формулировки должны быть четкими, технологически нейтральными и концептуальными, описывающими сущность общественно опасного поведения, а не конъюнктурные или быстро устаревающие способы его совершения. Это позволяет обеспечить долгосрочную устойчивость и универсальность правовой нормы, избежать ее стремительного морального устаревания [12, с.34].

Наконец, четвертое требование – обеспечение соразмерности и дифференциации ответственности. Устанавливаемые санкции должны соответствовать тяжести деяния, а порог уголовной ответственности должен быть четко определен. Зачастую он должен связываться не с самим фактом совершения формально запрещенного действия, а с наступлением конкретных, значительных вредных последствий, что позволяет отсечь малозначительные правонарушения и избежать неоправданного уголовного преследования [13].

Анализ актуальных тенденций развития уголовного законодательства по состоянию на декабрь 2025 года демонстрирует сложное и противоречивое взаимодействие двух разнонаправленных векторов.

С одной стороны, наблюдается выраженная тенденция к гиперкриминализации и ужесточению карательной политики в отдельных, преимущественно публично-правовых сферах. Наиболее ярким примером является значительное усиление ответственности за преступления террористической и диверсионной направленности. Законодатель, движимый необходимостью реагирования на исключительные вызовы безопасности, вводит для этой категории дел особый правовой режим, включающий отмену сроков давности, запрет на условное осуждение организаторов и снижение возрастного порога уголовной ответственности. Подобные меры, несмотря на их особую общественно-политическую мотивацию, вступают в определенное противоречие с классическими принципами индивидуализации наказания и гуманизма, ограничивая дискреционные полномочия суда и абсолютизируя карательную функцию. Аналогичные тенденции прослеживаются и в других областях, таких как противодействие незаконному обороту наркотических средств, где уголовная ответственность устанавливается за их пропаганду в информационно-телекоммуникационных сетях.

С другой стороны, законодательная практика 2025 года также продемонстрировала отдельные примеры взвешенного подхода, который выражается в сужении или уточнении предмета преступления, а также в обеспечении правовой определенности. Это позволяет предотвратить избыточное применение уголовной репрессии к деяниям, которые либо не обладаютной степенью общественной опасности, либо могут быть охвачены иными правовыми средствами.

Ярким примером является уточнение законодательной техники в статье 187 УК РФ, осуществленное Федеральным законом от 24.06.2025 № 176-ФЗ. Данные поправки не только ввели новые составы, связанные с оборотами электронных средств платежа, но и добавили детализированные примечания, которые четко определили ключевые понятия, такие как «электронное средство платежа» и «неправомерная операция». Эта конкретизация напрямую соотносится с требованием нормативной экономии и юридической техники, заложенным в принципе сбалансированной криминализации. Она направлена на то, чтобы избежать расплывчатых формулировок и обеспечить единообразное, предсказуемое применение закона. Так, в одном из приговоров, вынесенных Дзержинским районным судом г. Новосибирска в мае 2023 года [14], суду пришлось столкнуться со случаем, когда обвинение включало в предмет преступления не только электронные средства платежа, но и сопутствующие документы по открытию банковского счета и подключению системы дистанционного обслуживания. Несмотря на признание подсудимой вины, суд тщательно проанализировал диспозицию ч. 1 ст. 187 УК РФ (в старой редакции) и пришел к принципиальному выводу. Суд установил, что предметом преступления по данной статье являются

лишь те средства и документы, которые предназначены непосредственно для осуществления финансовых операций и дают их обладателю имущественные права или удостоверяют обязательство перечислить деньги (например, поддельные платежные карты, распоряжения о переводе). Что же касается договоров на открытие счета, заявлений на подключение услуг и иных административных документов, то они, по мнению суда, не подпадают под диспозицию статьи 187 УК РФ. Суд аргументировал это тем, что такие документы сами по себе не предоставляют права на распоряжение денежными средствами и не являются средством платежа. В результате суд исключил указание на сбыт этих документов из обвинительного заключения, уточнив и сузив предмет преступления в соответствии с буквой закона.

Это судебное решение служит важным примером того, как принцип сбалансированной криминализации работает на практике через правоприменительную деятельность. Суд, выступая в роли фильтра, предотвратил расширительное толкование состава преступления и исключил из-под действия уголовного закона деяния, которые, хотя и были связаны с преступной схемой, но по своей правовой природе не соответствовали материальному признаку конкретного состава. Подобная практика судебного уточнения и «очищения» квалификации способствует соблюдению принципа соразмерности, даже в условиях, когда законодательная формулировка может допускать неоднозначное толкование.

Кроме того, изменения 2025 года затронули и дифференциацию ответственности, например, поправки в статью 82 УК РФ уточнили процедуру отмены отсрочки отбывания наказания для беременных женщин и женщин с детьми, детализировав последствия совершения новых преступлений разной тяжести в испытательный период. Это изменение работает на обеспечение принципа соразмерности и индивидуализации наказания, устанавливая более четкие и дифференцированные правовые последствия в зависимости от характера нового правонарушения.

Таким образом, даже в контексте общего курса на расширение уголовного закона, отдельные законодательные решения 2025 года отражают попытку внедрить элементы баланса через повышение точности правовых дефиниций, детализацию составов и уточнение процедурных норм. Эти изменения направлены на то, чтобы новые запреты и механизмы их применения в большей степени соответствовали требованиям юридической определенности, соразмерности и субсидиарности. Важнейшей сферой для применения принципа сбалансированной криминализации сегодня является область цифровых правоотношений и информационной безопасности. Стремясь оперативно противодействовать киберугрозам, законодатель нередко избирает путь криминализации конкретных инструментов или технологий (например, определенных видов вредоносного программного обеспечения, способов доступа), что при-

водит к созданию норм с ограниченным сроком актуальности. Подлинная сбалансированность требует иной стратегии, основанной на фокусировке на охраняемом благе (собственность, неприкосновенность частной жизни, безопасность информации) и родовых признаках посягательства. Так, большинство так называемых «киберпреступлений» являются традиционными посягательствами, совершенными новыми средствами. Сбалансированный подход диктует приоритет развития доктринального и судебного толкования существующих норм применительно к цифровому контексту, что обеспечивает гибкость, универсальность и устойчивость правового регулирования.

Институционализация принципа сбалансированной криминализации в законотворческом процессе требует внедрения конкретных процедурных гарантiiй. Первостепенное значение имеет введение обязательной, глубокой и независимой экспертной оценки любого законопроекта, затрагивающего Особенную часть УК РФ. Такая оценка должна давать ответы на строгий перечень вопросов: в чем заключается качественная новизна и повышенная общественная опасность деяния, исключающая его квалификацию по действующим нормам; каков прогнозируемый объем правоприменения новой статьи и связанные с этим нагрузка на правоохранительную систему, судебные издержки и социальные последствия; является ли предлагаемая санкция соразмерной санкциям за преступления сопоставимой тяжести. Кроме того, целесообразно рассмотреть возможность закрепления механизма «законодательного эксперимента» для новых, дискуссионных или технологически зависимых составов, устанавливая для них ограниченный срок действия с последующей обязательной парламентской оценкой эффективности и необходимости их пролонгации [15, с.111]. Наконец, необходима системная, плановая работа по мониторингу правоприменения и ревизии действующего законодательства с целью выявления устаревших, дублирующих или практически не применяющихся норм для их последующей оптимизации или отмены.

Результаты

Проведенный анализ позволяет констатировать, что концепция сбалансированной криминализации не ограничивается областью теоретического моделирования, а обладает значительным практико-ориентированным потенциалом, реализация которого способна оказывать структурирующее воздействие на правотворческий процесс. В качестве ключевого результата исследования следует выделить систематизацию методологических требований, соблюдение которых обеспечивает обоснованность и предсказуемость решений о введении новых уголовно-правовых запретов. Теоретическое осмысление и операционализация принципов верховенства материального признака преступления (общественной опасности), субсидиарности, нормативной экономии и соразмерности формируют четкие критерии

оценки законодательных инициатив, препятствуя реактивному и фрагментарному законотворчеству.

Сравнительный анализ современных тенденций развития уголовного законодательства подтверждает наличие системного дисбаланса, выражющееся в одновременном действии двух разнородных векторов – гиперкriminalизации в отдельных публично-правовых сферах и точечной либерализации в иных областях. Этот дисбаланс служит эмпирическим подтверждением актуальности предлагаемой методологии, призванной минимизировать риски как чрезмерного репрессивного давления, так и охранительных пробелов.

Применение принципа сбалансированности к наиболее динамичной сфере – правовому регулированию цифровых отношений – демонстрирует его эвристическую ценность. Результатом такого подхода становится вывод о целесообразности стратегии, ориентированной не на криминализацию конкретных технологических инструментов, быстро теряющих актуальность, а на охрану родовых объектов (собственность, неприкосновенность частной жизни) посредством адаптивного толкования существующих составов преступлений. Это позволяет обеспечить долгосрочную стабильность правового регулирования в условиях технологических изменений, избегая избыточного усложнения Особенной части УК РФ.

Наконец, важным результатом исследования является разработка комплекса процедурных гарантий, направленных на институционализацию принципа сбалансированной криминализации в законодательном процессе. Предлагаемые меры – обязательная независимая экспертиза законопроектов, меха-

низм «законодательного эксперимента» для дискуссионных норм, а также системный мониторинг правоприменения и ревизия действующих норм – формируют практический инструментарий для перехода от количественного расширения уголовного закона к его качественной, научно обоснованной эволюции.

Заключение

Таким образом, устойчивое и эффективное развитие уголовного законодательства в эпоху перманентных социальных, технологических и геополитических трансформаций определяется не скоростью и объемом законодательных реакций, а их концептуальной обоснованностью, качеством и предсказуемостью. Принцип сбалансированной криминализации, интегрирующий в себе требования верховенства общественной опасности, субсидиарности уголовной репрессии, нормативной экономии и пропорциональности наказания, предлагает стратегию качественной, а не количественной эволюции уголовного права. Эта методология призвана служить сдерживающим фактором против соблазна использовать уголовный закон в качестве универсального и быстрого инструмента решения любых социальных проблем. Ее последовательная реализация способствует трансформации УК РФ из постоянно расширяющегося и фрагментированного перечня запретов в целостный, внутренне сбалансированный, гибкий и гуманистически ориентированный механизм защиты важнейших благ в правовом государстве. Внедрение данного подхода является необходимым условием для сохранения легитимности, эффективности, справедливости и общественного доверия к уголовной юстиции в долгосрочной перспективе.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Список источников:

1. Идрисова А. Д., Таилова А. Г. Криминализация и декриминализация деяний в исторической перспективе: уроки для современного законодателя // Human Progress. 2025. Т. 11, Вып. 5. С. 25. URL: http://progress-human.com/images/2025/Tom11_5/Idrisova.pdf (дата обращения: 01.12.2025 г.). DOI: 10.46320/2073-4506-2025-5a-25 EDN: BGVLTZ
2. Постановление Конституционного Суда РФ от 10.02.2017 № 2-П "По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. И. Дадина". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212659/ (дата обращения: 01.12.2025 г.).
3. Прозументов Л. М. Криминализация и декриминализация деяний. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012.
4. Приговор Дзержинского районного суда г. Новосибирска от 3 мая 2023 года. URL: https://dzerzhinsky.sudrf.ru/modules.php?name=sud_dele&srv_num=1&name_op=doc&number=386408514&dele_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 02.12.2025 г.).
5. Пудовочкин Ю. Е., Бабаев М. М. Современное нормотворчество как основа формирования новой теории криминализации // Lex russica. 2023. Т. 76, № 1. С. 110-125. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.194.1.110-125 EDN: LGFCFL
6. Федеральный закон от 15.10.2025 № 378-ФЗ "О внесении изменений в статью 330.1 Уголовного кодекса Российской Федерации". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_516664/#dst100009 (дата обращения: 02.12.2025 г.).
7. Федеральный закон от 17.11.2025 № 420-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_518986/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100010 (дата обращения: 03.12.2025 г.).

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

8. Федеральный закон от 24.06.2025 № 175-ФЗ "О внесении изменений в статью 183 Уголовного кодекса Российской Федерации". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_508354/#dst100009 (дата обращения: 03.12.2025 г.).
9. Федеральный закон от 24.06.2025 № 176-ФЗ "О внесении изменений в статью 187 Уголовного кодекса Российской Федерации". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_508353/#dst100016 (дата обращения: 03.12.2025 г.).
10. Федеральный закон от 28.02.2025 № 31-ФЗ "О внесении изменения в статью 167 Уголовного кодекса Российской Федерации". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_499987/#dst100008 (дата обращения: 03.12.2025 г.).
11. Федеральный закон от 31.07.2025 № 282-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (зарегистрировано три ссылки на один закон; оставлена одна запись). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_511071/ (дата обращения: 03.12.2025 г.).
12. Хатюшин В. Ю. Криминализация действий: актуальные тенденции // Молодой ученый. 2025. № 3 (554). С. 205-207. EDN: RJDCQQ
13. Юридическая техника: учебное пособие / В. А. Томин. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2015. - С. 34.
- References:**
1. Idrisova A.D., Tayova A. G. *Criminalization and decriminalization of acts in a historical perspective: lessons for a modern legislator* // *Human Progress*. 2025. Vol. 11, Issue 5. P. 25. URL: http://progress-human.com/images/2025/Tom11_5/Idrisova.pdf (accessed: 12/01/2025). DOI: 10.46320/2073-4506-2025-5a-25 EDN: BGVLTZ
 2. *Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 10.02.2017 No. 2-P "On the case of checking the constitutionality of the provisions of Article 212.1 of the Criminal Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen I. I. Dadin."* URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_212659/ (date of reference: 12/01/2025).
 3. Prosumentov L. M. *Criminalization and decriminalization of acts*. Tomsk: Publishing House Vol. University, 2012.
 4. *Verdict of the Dzerzhinsky District Court of Novosibirsk dated May 3, 2023*. URL: https://dzerzhinsky-nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&num-ber=386408514&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (date of reference: 12/02/2025).
 5. Pudovochkin Yu. E., Babaev M. M. *Modern rulemaking as the basis for the formation of a new theory of criminalization // Lex russica*. 2023. Vol. 76, No. 1. pp. 110-125. DOI: 10.17803/1729-5920.2023.194.1.110-125 EDN: LGFCFL
 6. *Federal Law No. 378-FZ dated 10/15/2025 "On Amendments to Article 330.1 of the Criminal Code of the Russian Federation"*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_516664/#dst100009 (date of application: 02.12.2025).
 7. *Federal Law No. 420-FZ dated 17.11.2025 "On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation"*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_518986/3d0cac60971a511280cbba229d9b6329c07731f7/#dst100010 (date of application: 03.12.2025).
 8. *Federal Law No. 175-FZ dated 06/24/2025 "On Amendments to Article 183 of the Criminal Code of the Russian Federation"*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_508354/#dst100009 (date of application: 12/03/2025).
 9. *Federal Law No. 176-FZ dated 06/24/2025 "On Amendments to Article 187 of the Criminal Code of the Russian Federation"*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_508353/#dst100016 (date of application: 03.12.2025).
 10. *Federal Law No. 31-FZ dated 02/28/2025 "On Amendments to Article 167 of the Criminal Code of the Russian Federation"*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_499987/#dst100008 (date of application: 12/03/2025).
 11. *Federal Law No. 282-FZ dated 07/31/2025 "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation" (three references to one law were registered; one entry was left)*. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_511071/ (date of access: 03.12.2025).
 12. Khatyushin V. Y. *Criminalization of acts: current trends* // *Young Scientist*. 2025. No. 3 (554). pp. 205-207. EDN: RJDCQQ
 13. *Legal technology: a textbook* / V. A. Tomin. - St. Petersburg: St. Petersburg Law Institute (branch) Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, 2015, p. 34.

Информация об авторе:

Иликбаева Евгения Сергеевна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики Крымского филиала Краснодарского университета МВД России, г. Симферополь, <https://orcid.org/0009-0000-4034-4017>, Dilaila-77@yandex.ru

Evgeniya S. Ilikbaeva, PhD in Law, Senior Lecturer at the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Crimean Branch of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Simferopol

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 05.12.2025;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.12.2025;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.12.2025.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.